СИДОН (рыбная ловля) - название лица и места: Быт 10:15, 1Пар 1:13 - первенец Ханаана, сына Хамова, как полагают, родоначальник Сидонян.Быт 10:19, 49:13 и др. Мф 11:21, Деян 27:3 - древнейший, богатейший и знаменитейший Финикийский город, основанный, вероятно, лицом упомянутым в первой цитате, почему и назывался Великим Сидоном (Нав 11:8), находился в северо-западном углу земли Ханаанской в 20 или 30 англ. милях на с. от Тира. Он был отдан колену Асирову (Суд 18:28), но туземцы жившие в оном не могли быть совершенно изгнаны из этого города и постоянно тревожили Израильтян (Суд 10:12). По слову Пророка, Сидоняне служили колючим тернием и волчцом для Израиля (Иез 28:24). Из пророчества патр. Иакова видно, что он был известен еще до Моисея (Быт 49:13). Сидон иногда подпадал под власть своего могущественного соседа Тира, но и в это время он имел своих царей (Иер 25:2), свои стеклянные заводы, льняные мануфактуры, искусных мореплавателей, равно как и своих искусных плотников и строителей. Он был столько же велик и богат во время Персидского владычества. Но он восстал против Дария и выгнал из города Персидские войска, за что и подвергся ужасным жестокостям со стороны грозного властелина. 40,000 его граждан заперлись в стенах своего города со своими женами и детьми и зажгли свои жилища, предпочитая смерть от огня смерти от руки диких воинов. После битвы при Иссе, Сидон открыл свои врата Александру Македонскому. Сидон был велик и находился в цветущем состоянии также и во времена Римского владычества. Он выдержал несколько осад во времена Крестоносцев и наконец, в 1840 г. был осажден и взят английским полководцем Пепиром и войска Магомета Али были выгнаны оттуда. Его положение на берегах Средиземного моря, слава об его отличном строевом лесе и об искусных рабочих, выдающаяся известность его во многих полезных и изящных искусствах доставляли ему особенно большие коммерческие преимущества, как то мы можем видеть из гражданской истории. Стекло Сидонское было столько же знаменито, как и пурпур Тирский, *Сидонское искусство* было общим приточным изречением у древних и эпитет: *Сидонский,* употреблялся для обозначения всего, что могло только быть изящным и величественным. Счастливая и роскошная жизнь Сидонян довела их до беспечности и нечестия, на что указывается в Суд 18:7. О судьбе означенного города находится очень много замечательных пророчеств (Ис 23:4-18, Иер 25:17-38, Иез 28:21-24).

"Живущие и окрестностях Тира и Сидона,
говорится в Марк 3:8,
услышав, что Он
(Господь Иисус)
делал
шли к
Нему в великом множестве,"
и в числе их однажды пришла та Ханаанская женщина, которая обнаружила такую веру в Господа, которая получила полное одобрение от Него и которая будет служить постоянным воспоминанием об ней где бы ни проповедовалось Евангелие (Мк 7:24-30). Ап. Павел во время плавания своего в Рим, когда корабль на время останавливался в Сидоне, был радушно принят Христианами Сидонскими и видел их усердие к себе (Деян 27:3). В первые века Христианства епископы Сидонские присутствовали на соборах Никейском, в 325 г., Константинопольском в 381 г. и Халкидонском в 581 г. В настоящее время Сидон остается небольшим бедным городом и известен под именем Сайда, в

котором, впрочем, считается до 10,000 жителей. Знаменитая некогда гавань Сидона в настоящее время совершенно бесполезна, так как в нее не могут уже входить никакие корабли, да и вообще и самый городок очень грязен. В окрестностях Сидона кроме других развалин находят несколько подземелий, гробниц и саркофагов, из которых самая замечательная гробница с саркофагом царя из Мунацара. открытая искателями сокровищ в 1855 г. Своему чрезвычайному значению означенный саркофаг обязан покрывающей его большой надписи финикийского шрифта. Вот эта замечательная надпись по переводу г. Олесницкого, отступающему от других переводов по их неудовлетворительности. Существующие другие переводы, пишет г. Олесницкий, делают из надписи элегию, вызывающую сожаление о беспомощности царя, о его сиротстве; мы видим в надписи твердое и строгое слово царя, не чуждого самоуважения и угрожающего из самой гробницы. "В месяц Бул, говорится в надписи, в год 14-й царствования его, царя Езмунацара. царя Сидонского, сына царя Табнита, царя Сидонского, сказал Езмунацар, царь Сидонский, говоря: поражен, пленен я, наследник дней героев; сошел во ад сын бога смерти. И теперь я лежу в саркофаге этом и в гробе этом, на месте, которое я построил. Заклятие мое пред всем царством и всем человечеством. Никто да не вскрывает гробницы этой, да не ищет в ней сынов мамоны, потому что нет там сынов мамоны, да не поднимает с места саркофага, в котором я лежу, и да не оскорбляет гробницы этой внесением другого гроба. Если же какой-либо человек будет советовать это тебе, ты не слушай таких внушений, будь они даже от царской власти. А всякий человек, кто откроет вход гробницы этой и кто снимет с места саркофаг, в котором я лежу, и кто оскорбит меня в гробнице этой, да не будет таковым места покоя с рефаимами, да не будут они погребены в гробнице, да не будет у них сынов и потомства после них; боги святые да истребят их вместе с тем царем проклятым, который будет царствовать над ними, и который да будет лишен власти. Если же тот человек, который откроет вход гробницы этой и который выбросит саркофаг этот и семя царское это, если человек этот будет из народа, то да не будет ему корня внизу и плода вверху и процветания между живыми под солнцем. Да, я поражен, пленен, наследник дней героев, сошел во ад сын бога смерти. Я, да я, Езмунацар, царь Сидонский, сын царя Табнита, царя Сидонского, а мать моя Ем-Астерот, жрица Астарты, госпожи нашей, царица, дочь Езмунацара, царя Сидонского. Вот мы построили дом богов, дом Астарты в Сидоне, земле приморской, и вселили Астарту дарами богатыми. Мы те, что построили дом Езмуна, озаряющего глаза слабых, который и воздал мне дары богатые. Мы те, что построили дома Елону Сидонскому в Сидоне, земле приморской, дом Ваалу Сидонскому, и дом Астарте, супруге Ваала. И еще: владыка царей дал нам Дор и Иоппию, землю лучшего хлеба, что при Шар-Шароне за то великое, которое я совершил, и прибавил нам земли на границе между Хананеянами и Сидонянами во век. Заклятие мое пред всем царством и всем человечеством. Никто да не вскрывает входа моего и да не переделывает входа моего: да не оскорбляет меня в гробнице этой; да не сдвинет с места саркофаг гробницы моей; иначе сокрушат его боги святые эти и истребят его, будет ли он царь или человек из народа и потомство его на век."